

COLLOQUIUM ORIGENIANUM TERTIUM DECIMUM

ЧАСТЬ I (15–17 АВГУСТА)

УДК 82-92 (27-1)
DOI: 10.31802/BCA.2023.17.1.011

С 15 по 19 августа 2022 г. в Мюнстере (Германия) при факультете католической теологии Вестфальского университета имени Вильгельма (Westfälische Wilhelms-Universität) прошла тринадцатая международная конференция «Colloquium Origenianum», посвящённая исследованию творчества Оригена¹. В этом году специальной темой конференции было соотношение философии и христианского учения в контексте оригеновского богословия, однако представленные исследования часто имели более общий характер и касались большого количества прочих вопросов. В рамках конференции были организованы восемь пленарных заседаний и двадцать семь секций, во время которых (по четыре-пять докладов на каждой секции в среднем) докладчики смогли представить результаты своих исследований на пяти европейских языках (английский, немецкий, французский, итальянский, испанский). При этом каждый день утром и вечером имело место пленарное заседание. На нём представлялся доклад продолжительностью до 40 минут (обычный доклад не должен был превышать 20 минут), за которым следовала довольно пространная дискуссия. Секции проходили утром и после обеда, причём одновременно в разных аудиториях шли три или четыре секции. Из-за продолжающейся пандемии конференция проходила в смешанном формате.

15 августа

Торжественное открытие конференции состоялось вечером 15 августа в конференц-зале Мюнстерского дворца. Приветственные речи

1 Первая конференция прошла в 1973 г. в Монсеррате (Испания) и проходит приблизительно каждые 4 года. Конференцию 2021 г., которая должна была пройти в Сантьяго-де-Чили, перенесли из-за пандемии COVID-19 в Мюнстер на 2022 г.

произнесли профессор **Альфонс Фюрст**, руководитель «Центра оригеновских исследований» при университете г. Мюнстера, а также профессор **Йоханнес Вессельс**, ректор университета, и профессор **Йоханнес Шнокс**, декан факультета католической теологии. Затем последовал доклад профессора **Самюэля Фернандеса**, профессора Католического университета Сантьяго-де-Чили на тему «Статус христианского знания и его ограничения у Оригена»². Задача докладчика заключалась в том, чтобы проанализировать метод, посредством которого Ориген построил богословское учение. Представление Оригена о христианстве как науке развивалось в контексте напряжённой полемики с гностиками, грекоязычными евреями Александрии и необразованной аудиторией, что вынуждало Оригена структурировать свою мысль в диалоге с оппонентами очень разного мировоззрения и интеллектуальной подготовки. Цель Оригена при этом заключалась в том, чтобы представить христианство, основанное на Писании и вере, как последовательную научную систему. Это было обусловлено тем, что такие критики христианства, как Цельс, утверждали, что дискурс, построенный на иррациональном акте веры, несовместим с рациональным характером научного и философского знания. В то же время гностики, а также христиане, толкующие Писание буквально, полагали научное исследование Писания несовместимым с верой.

Профессор **Фернандес**, отталкиваясь от пролога трактата «О началах», сделал вывод, что христианское учение, выраженное в Писании Богом, согласно Оригену, должно подвергаться научному исследованию как раз в силу своей рациональной природы. Тем самым отдельные положения апостольской проповеди могут быть объединены в последовательную и логически построенную систему. Апостольское учение в такой системе играет роль аксиом или первых посылок, поэтому христианское знание развивается диалектическим и логическим образом от одного заключения к другому. Однако Ориген перипатетическую логику, от которой он в этом отношении отталкивается, несколько видоизменяет. К примеру, он исходит из того, что человеческая свобода воли является первой посылкой, которая, в свою очередь, обусловлена Промыслом Божиим; однако, согласно Аристотелю, первая посылка не может зависеть от какой-либо иной аксиомы.

С одной стороны, знание обусловлено соотношением человеческого интеллекта и божественного Логоса. С другой стороны, Оригену

2 *Fernández S. The Status of Christian Knowledge According to Origen.*

также удаётся применить к Писанию космологический аргумент, присутствующий в стоицизме и платонизме, согласно которому космос отражает божественный Разум. Эта же мысль присутствует для Оригена и в библейском представлении о том, что Бог сотворил мир из ничего и, следовательно, материя не является последствием греха, но частью Промысла Божия, поэтому Ориген соотносит то, что мы можем называть эпистемологической верой, с религиозной верой. Такую систему он в русле аристотелевской традиции называет «наукой», которая, согласно его «Толкованию на Евангелие от Иоанна», является «наукой наук» (ἐπιστήμη τῶν ἐπιστημῶν)³. Таким образом, и субъект познания, и объект познания имеют в основе Промысл Божий.

Для доказательства божественной природы Писания Ориген прибегает к историческим фактам, упоминая разрушение Иерусалимского храма и быстрое распространение христианской веры. В этом отношении он снова вписывает свою аргументацию в русло аристотелевской традиции, где познание движется от познания частного к обобщению. В качестве другого примера профессор **Фернандес** привёл соотношение Оригеном платоновской идеи «общности», заключённой в понятии *συγγένεια*, с библейским учением о творении человека по образу и подобию Божию (см. Быт. 1, 26).

Человеческое незнание также является частью Божественного Промысла. Таким образом, действие Промысла Божия проявляется как в обнаружении таинственного смысла Писания, так и в скрытии его. Следовательно, познание и незнание проистекают из взаимодействия Божественного Промысла и духовного продвижения, осуществляемого познающим. Иными словам познание и незнание зависят от Промысла и свободной воли. При этом Ориген различает несколько уровней незнания. Наиболее глубокое незнание сопряжено с грехом и обусловлено порочным поведением; тем самым этот вид незнания грешник избирает своей свободной волей. Второй вид незнания принадлежит простецам (докладчик приводит пример исцеления слепого у Иерихонских ворот в Лк. 18, 35–43), которые, хотя и не познали Бога, однако стремятся к богопознанию. Третий вид незнания, упомянутый отцом Самюэлем, связан с тем, что Слово, заключённое в Писании, скрыто буквой, так что человек изучает и постепенно познаёт Слово, с одной стороны, посредством собственного интеллектуального усилия и благодаря свободной воле, а с другой — при помощи

3 *Origenes Alexandrinus. Commentarii in evangelium Joannis XIII, 46, 303.*

Божественного Провидения. В этом отношении Ориген выступает против концепции гностиков, согласно которым знание и незнание обусловлены природой человека.

Задача христианского учителя, наставляющего в чтении Писания, заключается в том, чтобы в зависимости от подготовки аудитории одно объяснять, а другое скрыть, поэтому христианин постепенно познаёт божественные проявления, то есть так называемые *επίνοια*, согласно стоической терминологии, которую перенимает Ориген. Высшее мистическое знание, соответствующее созерцанию, доступно при этом не каждому. Оно зависит от двух факторов: с одной стороны, от соотношения духовного продвижения и Божественного Промысла, который имеет также глубокое педагогическое измерение, а с другой — от того обстоятельства, что разумная человеческая природа всё же не может достигнуть всестороннего знания о Боге в силу того, что исчерпывающее познание Отца доступно только Сыну и Духу.

Таким образом, дабы доказать научную состоятельность христианства как науки, Ориген выбрал ряд эпистемологических элементов в современных ему философских течениях, к которым относятся стоицизм, перипатетизм и платонизм. Подобный эклектизм не является, однако, оригинальной характеристикой оригеновского построения, поскольку эта же черта может быть обнаружена у многих мыслителей Поздней Античности. Следует также учитывать, что для Оригена разработка научных методов должна была быть напрямую связана с замыслом Писания, поскольку в любом научном знании метод должен соответствовать предмету знания. При этом для Оригена христианская наука направлена не столько на познание Творца, сколько на божественное домостроительство, являющее взаимодействие между Творцом и Его свободным творением: действительно, замысел Духа, обнаруживающего Себя в Писании, заключается в том, чтобы открыть таинственное содержание отношений человечества и Творца.

Первый день конференции завершился торжественным приёмом в холле Мюнстерского дворца.

16 августа

Второй день конференции начался с пленарного заседания, на котором с докладом выступил **Джордж Караманолис**, профессор античной

философии Венского университета. Доклад носил название «Основные философские вопросы во времена Оригена»⁴.

Первая утренняя секция под названием «Александрийская традиция»⁵, которой руководил **Питер Мартенс**, началась с доклада **Оскар Юриkkалы**, исследователя Академии Або (Турку, Финляндия). Доклад носил название «Ориген и истоки метафоры “книга природы”»⁶. Согласно исследователю, хотя в дохристианской александрийской традиции, представленной, например, у Филона, мы встречаем метафору «книга природы», тем не менее в христианской мысли именно Ориген развил представление о том, что тварный мир также может быть источником Откровения. Доклад рассматривал с богословской и философской точки зрения ряд мест в текстах Оригена, где данная метафора проступает явно или в более завуалированном виде. При этом докладчик постарался показать, что Ориген развивает этот образ, с одной стороны, на фоне философских трактовок понятия λόγος, а с другой — в рамках представления о том, что Писание зиждется на Боге как Логосе. В заключение было упомянуто несколько примеров того, как метафора «книга природы» была использована в последующей патристической традиции.

Следующий доклад под названием «София тварная или абсолютная? Филон и Ориген о первоначалах»⁷ представил **Франциско Бастигга Харриет** из Университета Буэнос-Айреса. Основная задача доклада заключалась в том, чтобы сопоставить образ Божественной Софии в творениях Филона и Оригена (авторов, принадлежащих к одной александрийской традиции), исходя из того, что Ориген внимательно изучал тексты Филона. Оба автора описывают два различных аспекта Софии: один — более трансцендентного характера, а второй — более близко связанный с творением. Автор доклада постарался проанализировать, каким образом Филон и Ориген применяют к этим двум сторонам Софии логические и метафизические принципы современной им греческой философии, представляя в то же время свою оригинальную рецепцию, выходящую за рамки этого влияния. Основная гипотеза заключается в том, что, при сопоставлении филоновской концепции с платонической и неопифагорейской категориями абсолютного (τὸ καθ' αὐτό) и относительного (τὸ πρὸς τι), оригеновское

4 *Karamanolis G.* Main Philosophical Themes at the Time of Origen.

5 Session 1: The Alexandrian Background.

6 *Juurikkala O.* Origen and the Origins of the Metaphor of the Book of Nature.

7 *Bastitta Harriet F.* Wisdom Created or Absolute? Philo and Origen on First Principles.

понятие Софии на этом фоне открывает новые аспекты его тринитарного учения. Например, имманентное соотношение Отца и Сына может быть представлено как абсолютное единство в качестве своего рода относительного абсолюта, но не в смысле единосущности, согласно никейскому учению.

Следующий доклад под названием «Употребление Климентом и Оригеном в философском контексте оборота *κατὰ περιγραφήν*»⁸ был представлен **Иларией Вигорелли**, профессором Папского университета Святого Креста (Рим). Согласно И. Вигорелли, оба автора используют оборот *κατὰ περιγραφήν* для характеристики божественной сущности Сына. Противопоставление *κατὰ περιγραφήν* и *κατ' οὐσίαν* впервые вводится Климентом, который использует эти понятия, чтобы отличить Сына от Отца без придания их божественной сущности количественного характера⁹. Эту же терминологию перенимает Ориген в толковании на пролог Евангелия от Иоанна, подчёркивая при этом, что такое различие Отца и Сына не должно приводить к отрицанию божественности Сына¹⁰. Автор доклада при этом обращает внимание на среднеплатонические источники, в том числе на некоторые тексты Филона, дабы лучше понять, в каком значении Ориген и его противники, с которыми он полемизирует, перенимают этот оборот.

Последний доклад в данной секции на тему «Вера, разум и эпистемология в христианской философии Климента Александрийского»¹¹ был представлен **Полом Хартогом** из Библейского баптистского колледжа в Энкени (штат Айова, США). В своём докладе П. Хартог рассматривал три причины, согласно которым вера необходима для философии по Клименту. Во-первых, вера ограничивает эпистемологический регресс, поскольку познающий обязательно должен отталкиваться от определённых первоначал. Процесс эпистемологического доказательства как раз приводит к этим первоначалам, которые в русле аристотелевской традиции необходимы для доказательства. Во-вторых, Климент соотносит понятие веры со зрением, тем самым выступая против эпистемологии, ограниченной излишним эмпиризмом. В-третьих, акцент, поставленный на разумности христианской эпистемологии, открывает новые горизонты познания. Тем самым вера не противостоит в эпистемологическом отношении знанию, но предваряет его,

8 *Vigorelli I.* Clement's and Origen's Use of *κατὰ περιγραφήν* and its Philosophical Background.

9 *Clemens Alexandrinus.* Excerpta ex Theodotus I, 19, 1.

10 *Origenes Alexandrinus.* Commentarii in evangelium Joannis II, 1, 16.

11 *Hartog P.* Faith, Reason, and Epistemology in the Christian Philosophy of Clement of Alexandria.

являясь предшественником знания. В заключение автор сопоставляет представления Климента о соотношении веры и знания, находящиеся под влиянием греческой философской традицией, с трансцендентальной аргументацией, представленной современным христианским пресуппозиционализмом.

Вторая утренняя секция, которой руководила **Сара Контини**, носила название «Аспекты интеллектуального профиля Оригена»¹². Первым выступил **Кристоф Маркшис**, профессор патрологии Гумбольдтского университета, с докладом «Выражение попытки в интеллектуальном профиле Оригена»¹³. Автор доклада обратил внимание на обилие в речи Оригена глаголов и частиц, выражающих сомнение, к которым можно, например, отнести частицу *τάχα* («может быть»). Причём этот нюанс является чертой не только оригеновского стиля, но также его интеллектуального профиля в целом. В докладе К. Маркшис анализировал этот аспект мысли Оригена с филологической точки зрения, а также сравнивал его с «языком скептицизма» в более широкой перспективе интеллектуальной истории Поздней Античности. В последней части доклада автор рассматривал, каким образом эта черта проявляется в различных жанрах, к которым прибегает Ориген (на примере бесед, комментариев и трактатов) в зависимости от различных видов содержания.

Второй доклад этой же секции был представлен **Полом Декоком**, почётным профессором Университета Квазулу-Натала (ЮАР), на тему «Ориген: философия и риторика»¹⁴. С точки зрения автора, Ориген разрабатывает для выражения своей индивидуальной «философии» определённую форму риторики. Таким образом, в русле того, что Сократ утверждает в «Федре», убедительность выражаемой мысли основывается не на «напыщенности слов, искусственном сочетании речений, всякого рода украшениях с их разделениями и словесными фигурами, присущими риторике греков»¹⁵. Автор доклада поставил перед собой задачу подробно рассмотреть, каким образом оригеновское понимание убедительности Священного Писания сочетается с функцией проповедника или учителя в рамках божественного домостроительства

12 Session 2: Aspects of Origen's Intellectual Profile.

13 *Markschies C. The Tentative Element in Origen's Intellectual Profile.*

14 *Decock P. B. Origen: Philosophy and Rhetoric.*

15 *Origenes Alexandrinus. Contra Celsum III, 39 // SC. 136. P. 94. Рус. пер.: Ориген. О началах. Против Цельса. СПб., 2008. С. 627.*

и как оно сформировало индивидуальный подход Оригена к «философской риторике».

Последний доклад секции на тему «Свобода и принуждение: эмерджентные свойства школы Оригена в Кесарии Приморской»¹⁶ был представлен **Джоном Солхейдом**, выпускником Университета Торонто. Докладчик стремился вписать соотношение интеллектуальной свободы и верности авторитету традиции в институциональный контекст школы. Таким образом, с точки зрения Дж. Солхейда, институциональная рамка, представленная как в основанном Оригеном училище, так и в церковном собрании, где он проповедовал, объясняет диалектику свободы и принуждения в экзегезе Оригена. Перенимая терминологию, данную Дж. Клоппенбергом, свобода и принуждение становятся «эмерджентными свойствами» (emergent properties), или особенными ценностями, которые являются «продуктами сетевой динамики» (products of network dynamics). Следовательно, учебное заведение и церковное собрание стали для Оригена управляющим импульсом его интеллектуального проекта, в рамках которого он прививал ученикам те же добродетели свободы и верности учению.

Третья утренняя секция, посвящённая библейской герменевтике¹⁷, модератором которой был **Фернандо Солер**, содержала три доклада. Первый доклад, представленный **Магдаленой Вдовиак**, профессором Варшавского университета, носил название «Сопоставление Толкования на Песнь Песней Оригена со структурой прологов к античным комментариям на Платона и Аристотеля»¹⁸. Исследователь отталкивалась от наблюдения, что пролог «Толкования на Песнь Песней» Оригена перенимает структуру введения ряда позднеантичных комментариев на Платона и Аристотеля. Поскольку в рамках неоплатонической традиции философию было принято изучать в определённом порядке, введения к философским трактатам содержали стандартный набор тем, изложение которых было направлено на то, чтобы лучше осмыслить определённый текст. Таким образом, Ориген перенимает шесть таких тем в своём прологе к «Толкованию на Песнь Песней». М. Вдовиак в докладе описала возможные структуры неоплатонических прологов в рамках образовательной традиции неоплатонизма,

16 *Solheid J.* Freedom and Constraint: Emergent Properties from Origen's School in Caesarea Maritima.

17 *Session 3: Biblical Hermeneutics.*

18 *Wdowiak M.* The Introduction to Origen's Commentary on the Song of Songs Compared with Introductory Schemata of the Ancient Philosophical Commentaries on Aristotle and Plato.

а также попыталась объяснить, каким образом они сформировались. Эти соображения помогают лучше понять логику вступления к комментарию, который составил Ориген.

Второй доклад был представлен отцом **Августинном Райзнауэром**, преподавателем Провиденс-колледжа (Род-Айленд, США), на тему «Евангелизация философии в Толковании на Евангелие от Иоанна»¹⁹. Согласно автору доклада, Ориген в «Толковании на Евангелие от Иоанна» стремится показать в чувственном и буквальном Откровении духовный и умопостигаемый пласт, выступая тем самым против дуализма гностиков. Через это единство чувственного и умопостигаемого пластов Ориген ставит акцент на том, что истина и Слово едины, а также что Спаситель пришёл, дабы превратить всю реальность в благовестие. Согласно концепции Оригена, евангелизация, совершённая Христом, касается не только ветхозаветных событий или пророчеств, но также истин и заблуждений, выраженных философами. Тем самым Ориген отказывается от чёткого разграничения мирской философии и Откровения. Более того, Ориген сам заимствует довольно значительное число таких философских положений, как понятие божественной сущности, разницу между инкарнацией и переселением души, двойственную структуру платонической космологии или стоическое понятие парадокса. Можно сказать, что Ориген создал своего рода «переводческий проект», где греческая философия посредством «перевода» инородных христианству понятий в область христианской экзегезы становится частью благовестия.

В рамках четвёртой утренней секции прошёл круглый стол под названием «Тварное и нетварное в александрийской традиции»²⁰. Его руководителем был **Давид Вопрада**, профессор Пражского университета. Первые три доклада были представлены его коллегами из Чехии. Первый доклад под названием «Почему души отвернулись от Блага? Филоновские истоки учения Оригена о коросе»²¹ прочла **Маркета Дудзикова**. Автор отталкивалась от того, что оригеновское учение о начале зла содержит мысль, что некоторые разумные сущности, созерцающая истинное Благо, достигли насыщения (κόρος) и это подтолкнуло их отвернуться от него. Основываясь на наблюдениях Маргерит Арль

19 *Reisenauer A. M. The Evangelization of Philosophy in Origen's Commentary on the Gospel of John.*

20 *Workshop: Created and Uncreated in the Alexandrine Tradition.*

21 *Dudziková M. Why Did Souls Turn Away from the Good? Philonic Roots of Origen's Teaching of koros.*

о том, что эта концепция уже отчасти встречается у Филона²², М. Дуджикова постаралась показать, чем именно понятие κόσμος у Филона отличается от употребления этого термина у Оригена.

Второй доклад был представлен **Томашем Енишем** на тему «Прекрасные миры: Ориген и Амвросий»²³. Цель работы заключалась в том, чтобы показать рецепцию и трансформацию в «Шестодневе» свт. Амвросия Медиоланского оригеновской дихотомии κόσμος νοητός и κόσμος αἰσθητός, представленной в «Беседах на Книгу Бытия». При этом особое внимание было уделено представлению о тварной и нетварной красоте, а также проявлению умопостигаемой и чувственной красоты при творении человека по образу Божию. В последней части сообщения исследователь коснулся аргументов Оригена, объясняющих безобразие тварного мира, человека и животных, нравственным и интеллектуальным падением, вызванным проявлением свободной воли.

Третий доклад был представлен **Давидом Вопрадой** на тему «Использование понятий λόγος и ἀρχή в библейской экзегезе североафриканских ариан V века»²⁴. Задача доклада заключалась в том, чтобы попробовать объяснить, можно ли сказать, что александрийская традиция, наряду с антиохийской, оказала влияние на арианское толкование Притч. 8 и Ин. 1, 1 в IV–V вв.

Последний доклад этого круглого стола под названием «Νοητός и αἰσθητός: Строматы versus варварская философия (strom. V 93, 4–5)»²⁵ был представлен **Маттео Монфринотти**, исследователем из Папского института св. Ансельма (Рим). Автор, опираясь на «Строматы» Климента Александрийского, постарался дать определение понятиям κόσμος νοητός и κόσμος αἰσθητός, с одной стороны, и рассмотреть в рамках концепции «варварской философии» их соотношение с платоническим и среднеплатоническим представлениями о тварной и нетварной реальности, с другой.

Завершала утреннюю часть конференции презентация недавно вышедшей монографии **Альфонса Фюрста** — *Fürst A. Wege zur Freiheit*.

22 *Philo Alexandrines. Quis rerum divinarum heres sit 240*. См.: *Harl M. Recherches sur l'origénisme d'Origène: la "satiété" (κόρος) de la contemplation comme motif de la chute des âmes // Studia Patristica. 1966. Vol. 8. P. 373–405.*

23 *Jeniš T. Beautiful Worlds: Origen and Ambrose.*

24 *Vopřada D. The Use of λόγος and ἀρχή in the Biblical Exegesis of African 'Arians' of the Fifth Century.*

25 *Monfrinotti M. Νοητός and αἰσθητός: The Stromateus versus the βάρβαρος φιλοσοφία (strom. V 93, 4–5).*

Menschliche Selbstbestimmung von Homer bis Origenes, Tübingen: Mohr Siebeck, 2022. В ней участвовали автор и представители издательства «Mohr Siebeck».

После обеда первая секция, которой руководил профессор Кембриджского университета Пуи Хим Ип, носила общее название «Христианство и философия»²⁶. Первый доклад был представлен **Ласло Перенди** из Будапешта на тему «Высмеивание астрологов. Источники и наследие Оригена»²⁷. В качестве источника Л. Перенди использовал «Беседы на Книгу Бытия» и «Толкование на Книгу Бытия», которое сохранилось в составе «Филокалии» и является толкованием на Быт. 1, 14. В докладе автор поставил цель рассмотреть, какие аргументы против астрологии Ориген заимствует, с одной стороны, у скептиков, полемизирующих против стоической философии, а с другой, у таких христианских авторов, как Татиан; последний в речи «Против эллинов» (ок. 170 г.) также затронул эту тему. Стих Быт. 1, 14 («Пусть будут светила на своде небесном, чтобы отделять день от ночи, указывать сроки, отмерять дни и года») истолковывался приверженцами астрологии как указание на то, что небесные тела могут предсказывать судьбу каждого человека. Хотя Ориген и отвергает астрологию, тем не менее истолкование светил в качестве знаков, которые действительно могут указывать события будущего, он отрицал не полностью. С его точки зрения, светила не могут определять эти события, но всё же ангелам дана способность расшифровывать Божьи послания, скрытые в созвездиях. Основным аргументом против астрологов, согласно Оригену, заключается в их некомпетентности. Этот аргумент Ориген возможно заимствовал в трактате «Против учёных» Секста Эмпирика. Татиан, в свою очередь, приписывает изобретение карты созвездий демонам, то есть греческим богам. Кроме того, он, например, говорит, что семь планет, движения которых астрологи пытаются описать, играют в кости в кругу зодиака, а демоны с удовольствием наблюдают за этой игрой (Oratio ad Graecos 8)²⁸. Таким образом, и Татиан, и Ориген сомневаются в способности астрологов предсказывать будущее, часто насмехаясь над их усилиями.

Второй доклад был представлен **Крисом Синодиносом**, сотрудником Университета Кларк в Ворчестере (штат Массачусетс, США)

26 Session 1: Christianity and Philosophy.

27 Perendy L. Ridiculing Astrologers. Origen's Sources and his Heritage.

28 Такое чтение данного пассажа автор доклада указывает в тезисах.

на тему «Эйдос в учении Оригена о воскресении: терминология и стоицизм»²⁹. Опираясь на тексты Оригена, прежде всего дошедшие до нас в составе трактата «О воскресении» сщмч. Мефодия Олимпийского и «Панариона» свт. Епифания Кипрского, докладчик прежде всего произвёл критический анализ интерпретации Мефодием терминологии Оригена, а также трактовки этой рецепции А. Крузелем, который предложил своё понимание терминов εἶδος, σῆμα и μορφή, признанное большинством исследователей Оригена. Основной фокус статьи тем не менее лежал на анализе понятия εἶδος с точки зрения его родства со стоической идеей ἰδίως τοῖον (особенным образом определённый объект). С точки зрения К. Синодиноса, Ориген обратился к стоической модели субстанции, обособленной через наделение её определённым качеством; эту модель использовал, например, Хрисипп. Та же модель объясняла постоянство индивидуального через изменение, представляя индивидуальное, состоящим из двух компонентов: субстанции, понимаемой как материя, и качества. Из этих двух элементов только последний сохраняется в более позднем стоицизме, допуская увеличение и уменьшение. Ориген, по-видимому, адаптирует эту модель, отделяя понятие εἶδος, которому присваивается функция стоического индивидуализирующего качества, от понятия ἰδίως τοῖον.

Третий доклад был представлен **Джулио Масперо**, профессором Папского университета Святого Креста (Рим), на тему «Категория πρὸς τί у Оригена в контексте философской традиции»³⁰. В исследовании докладчик показал семантическую нагрузку понятий χρῆσις и πρὸς τί в корпусе текстов Оригена, а также рассказал об их связи с понятием σῆσις, используемым в позднеантичных философских комментариях. Пролог Евангелия от Иоанна, в котором представлен оборот πρὸς τὸν θεόν (Ин. 1, 2), играет в этом отношении важную роль при формировании учения о тринитарном Откровении. С одной стороны, здесь можно усмотреть связь с акцидентальным измерением оборота πρὸς τί, согласно аристотелевской традиции, а также понять роль последнего как макрокатегорию, противопоставленную субстанции. Однако Ориген не предполагает здесь предиката, соответствующего большему или меньшему в отношении к Троице.

Следующим докладчиком выступил **Дэниел Толан**, выпускник Кембриджского университета, с докладом «Ориген и препозициональная

29 Synodinos C. Eidos in Origen's Doctrine on the Resurrection: Terminology and Stoicism.

30 Maspero G. The Category of πρὸς τί in Origen's Thought and its Philosophical Background.

метафизика»³¹. Согласно автору доклада, Ориген вписывается в традицию так называемой препозициональной метафизики, которая наблюдается у Филона, а также у апостолов Павла и Иоанна. В первой части доклада автор сделал краткий обзор истории препозициональной метафизики, а затем объяснил, каким образом её можно усмотреть в творчестве Филона. После следующего раздела, где рассматривалось использование предлогов у апостола Павла, исследователь сделал вывод, что эллинистический иудаизм воспринял препозициональную метафизику среднего платонизма. Последняя представляет собой объединение того, что Дёрри обозначает как «платоническое» и «стоическое» использование предлогов. В этот период особо важную роль приобрёл предлог *διά*, обозначающий посредничество. В сообщении внимание уделялось прежде всего тому, как Ориген развивает препозициональную метафизику Писания относительно александрийской традиции в том, что *ἐκ* или *ὅτι* отождествляются с Отцом, *διά* — с Сыном, а *ἐν* — со Святым Духом. При формулировке оригеновской доксологии направление этих предлогов меняется, потому что то, что получает онтологический выход от Отца, претерпевает «поворот» (*ἐπιστροφή*), возвращаясь к Богу Отцу.

Последний доклад был представлен **Лешеком Мисиарчиком** из Варшавы на тему «Христианская вера и философия согласно Оригену»³². Основная задача доклада заключалась в том, чтобы показать, каким образом Ориген и его предшественники (прежде всего Иустин и Климент) представляют христианство как своего рода философию в том смысле, что оно является «образом жизни», если перенять терминологию П. Адо. Затем автор доклада постарался показать, в каком отношении Ориген в целом понимал философию, одно заимствуя у неё, а другое жестоко критикуя. В завершение доклада исследователь указал, в чём, согласно Оригену, христианство лучше греческой философии воплощает роль науки, предоставляющей определённое воспитание, подводя к богоподобию. Докладчика также интересовало, каким образом Ориген перенёс на христианство функцию философии как последовательного учения о борьбе со страстями.

Вторая секция, модератором которой была **Мария Мунколт Кристенсен**, носила название «Путь души»³³. Автором первого доклада «Изменяющиеся души и пространства космоса в трактате “О началах”

31 *Tolan D.* Origen and Prepositional Metaphysics.

32 *Misiarczyk L.* Christian Faith as a Philosophy according to Origen.

33 Session 2: The Journey of the Soul.

Оригена»³⁴ была **Памела Муллинс Ривс**, профессор Колорадо-колледж (США). Докладчик рассмотрела с точки зрения экзегетической стратегии пространственный аспект описания схождения и восхождения душ в эсхатологическом контексте. В четвертой Книге³⁵ Ориген истолковывает топонимы: Израиль, Иерусалим, Египет и Вавилон — в качестве определённых небесных обителей. Например, пленение в Египте соответствует схождению души в низшее место и указывает на рассеяние души среди «прочих народов»³⁶. С другой стороны, Ориген характеризует область земного как космическое пространство³⁷, которое играет роль в восхождении душ. В заключение автор провела параллели с описанием восхождения и схождения душ в еврейской и христианской традициях, прежде всего в тех случаях, когда они основываются на платонической и стоической парадигмах.

Второй доклад был представлен **Элизабет Дайвели Лауро**, профессором Семинарии ап. Иоанна в Курилло (Калифорния, США), на тему «Роль искупления в рамках описания пути души к Богу согласно Оригену»³⁸. Исследователь исходила из того, что в своих основных текстах Ориген описывает путь души, стремящейся к единению с Богом, через возрастание в добродетели. Это становится возможным, во-первых, через чтение Писания, во-вторых, в рамках космологической борьбы за обладание человеческой душой. Дайвели Лауро постаралась ответить на вопрос, каким образом искупительный акт Христа, распятого на кресте, вписывается в это представление с точки зрения Оригена, а также является ли этот акт необходимым элементом начала или завершения пути души. Ответ на этот вопрос могут дать образы Христа как агнца и козла искупления. Ориген также развивает учение о том, как человек был продан дьяволу за грех и выкуплен Христом через пролитие крови. С точки зрения исследователя, надлежит изучить, выражается ли эта концепция у Оригена последовательно и является ли она необходимой для понимания спасения как пути души.

Третий доклад был представлен аспирантом Католического университета Лёвена **Аашу Александром Маттакалом** на тему «Γίνεσθαι ὁμοιωθῆναι εἶναι θεῶ: Плотин и Ориген о пороках и добродетелях как

34 Reaves P. M. Shifting Souls and Cosmic Landscapes in Origen's *Peri Archon*.

35 *Origenes Alexandrinus*. De principiis IV, 3.

36 *Origenes Alexandrinus*. De principiis IV, 3, 9.

37 *Origenes Alexandrinus*. De principiis III, 6.

38 *Dively Lauro E. A.* The Role of Redemption within Origen's Schema of the Soul's Journey to God.

факторах в стремлении к обожению»³⁹. Доклад был посвящён сопоставлению этапов пути души, стремящейся к обожествлению, в «Энеадах» Плотина и «Беседах на пророка Иезекииля» Оригена. При этом особое внимание уделялось роли на этом пути платоновских добродетелей (мудрости, справедливости, мужества, умеренности). С точки зрения докладчика, Плотин и Ориген дают очень схожие представления о пути души к Богу.

Последний доклад секции был представлен **Маркосом Руффа** из Сан-Хуана (Аргентина) на тему «Духовный авторитет согласно Оригену»⁴⁰. Несмотря на то, что положения политической теологии в мысли Оригена отождествляются исследователями скорее с трактатом «Против Цельса», автор доклада предположил, что проблемы духовного авторитета имеют для александрийского богослова гораздо более важное значение. Последнее может указывать на то, что Ориген представляет очень особый способ рассматривать соотношение между духовной жизнью и конкретными историко-политическими условиями.

Третья секция, модератором которой был **Самюэль Померой**, была посвящена рецепции оригеновского наследия у каппадокийцев⁴¹. Ввиду того, что **Франц Риш** приехать на конференцию не смог⁴², первый доклад представила аспирантка «Высшей школы экономики» (НИУ ВШЭ) **Анна Грюнерт**. Доклад был представлен на французском и носил название «Стоическое понятие προαίρεσις в христианской экзегезе: сравнительное исследование “Бесед на псалмы” Оригена и Василия Великого»⁴³. Задача доклада состояла в том, чтобы показать многозначность понятия προαίρεσις в рамках экзегезы обоих авторов. Докладчик, отталкиваясь от наблюдений, сделанных Ж.-Б. Гурина относительно употребления этого термина в корпусе текстов Эпиктета⁴⁴, показала, что в рамках избранных толкований на псалмы προαίρεσις может означать: выбор совершить определённый поступок, за которой человек полностью ответственен; способность совершить свободный выбор;

39 *Mattackal A. A.* Γίνεσθαι ὁμοιωθῆναι εἶναι θεῶ: Plotinus and Origen on 'Vices' and 'Virtues' as Factors in the Struggle for Deification.

40 *Ruffa M.* The Spiritual Authority According to Origen.

41 Session 3: The Cappadocians.

42 У него был заявлен доклад: *Risch F. X.* Der axiomatisierte Glaube: Zur wissenschaftstheoretischen Einschätzung von Glaubenssätzen bei Origenes und Basilius.

43 *Gruenert A.* La notion stoïcienne de προαίρεσις dans l'exégèse chrétienne: une étude comparative des *Homélie*s sur les *Psaumes* d'Origène et de Basile de Césarée.

44 *Gourinat J.-B.* La prohairesis chez Épictète: décision, volonté ou "personne morale"? // *Philosophie antique*. 2005. Vol. 5. P. 93–133.

выбор христианского образа жизни, который, как часто подчёркивает Ориген, не самодостаточен и требует помощи Божией.

Следующий доклад был представлен **Антонио Стефано Сембианте** из Неаполя на тему «Влияние Оригена на первый *Carmen Arcanum* (Περὶ ἀρχῶν) Григория Назианзина»⁴⁵. Задача, которую поставил себе исследователь, заключалась в том, чтобы рассмотреть проявление «умеренного» оригенизма в одном из стихотворений свт. Григория Богослова⁴⁶, которое озаглавлено так же, как и трактат Оригена «О началах». Сембианте в основном сосредоточился на первом стихотворении, которое служит своего рода введением ко всему сборнику «*Poemata Arcana*»; при этом он старался проводить параллели с прочими стихотворениями того же цикла.

Третий доклад представила **Михаэла Дурст**, профессор Венского университета, на тему «Роль обоняния в изменении человека: толкования на Песнь Песней Оригена и Григория Нисского»⁴⁷. Докладчик отталкивался от того наблюдения, что обоняние является одним из ключевых элементов духовного продвижения души в контексте Песн. 1, 1–14, где описывается притяжение невесты к жениху через лексику запахов. При этом Ориген в своём «Толковании на Песнь Песней» указывает, что постижение слова Божия посредством «владычественного начала души» (ἡγεμονικόν) становится возможным, в том числе, благодаря множественности чувств. Свт. Григорий Нисский, в свою очередь, в «Беседах на Песнь Песней» уделяет внимание физиологическим деталям обоняния с тем, чтобы показать духовное продвижение невесты. Несмотря на то, что оба автора отождествляют обоняние и запахи с добродетелями невесты, они с экзегетической точки зрения расставляют акценты по-разному.

Последний доклад был представлен **Джованни Манабу Акиямой**, профессором Университета Тсукубы, на тему «Предсуществование души, согласно Оригену, и телесная личность, согласно Григорию Нисскому»⁴⁸. Докладчик исходил из того, что свт. Григорий Нисский

45 *Sembiante A. S. Influssi origeniani nel primo Carmen Arcanum (Περὶ ἀρχῶν) di Gregorio Nazianzeno.*

46 *Daley B. Systematic Theology in Homeric Dress // Re-reading Gregory of Nazianzus / ed. by C. A. Beeley. Washington, D.C., 2012. P. 9.*

47 *Durst M. The Significance of Olfaction in Transforming Man: Origen and Gregory of Nyssa on the Song of Songs.*

48 *Manabu Akiyama G. "Preesistenza delle anime" secondo Origene e la "Personalità corporativa" secondo Gregorio di Nissa.*

в «Беседе об устройении человека», истолковывая Быт. 1, 26, развивает своего рода учение о «телесной личности», а в трактате «О началах» мы можем встретить ту же мысль в толковании на Пс. 78, 34–35: «Не говорит, что, по убиении одних, другие искали Его, но говорит, что погибель именно убитых была такова, что, по умерщвлении, они искали Бога»⁴⁹. По мнению докладчика, если в случае Оригена уместнее говорить о влиянии пифагорейской и платонической традиций, где телесность человека объясняется искажением души, то в случае свт. Григория Нисского речь, скорее всего, идёт о влиянии свт. Василия Великого, а именно его экзегезы на псалмы, что докладчик обозначает понятием «богословие общности» (*teologia salmodica della comunità*).

Последняя секция представляла собой круглый стол под названием «Один Ориген, экзегет и философ»⁵⁰, на котором были представлены два доклада. Первое сообщение принадлежало модератору круглого стола профессору **Джозефу Триггу** из Луисвилла (США) на тему «Ориген как человек Церкви и неоплатоник в “Беседах на псалмы”»⁵¹. Опираясь на текст Оригена «Беседы на псалмы», обнаруженный в 2012 г. в составе *Codex Monacensis Graecus 314*⁵², автор доклада постарался показать, как образы философа и экзегета сочетаются в рамках одного и того же пассажа, посвящённого толкованию Ветхого Завета. В этом отношении можно сказать, что Ориген включает себя в платоническую традицию передачи знания (*διαδοχή*), в рамках которой христианские и нехристианские авторы взаимодействовали друг с другом в качестве философов. С точки зрения Ж. Тригга, Оригена можно считать основоположником объединения двух традиций, на которых основывается западная мысль. Речь идёт, с одной стороны, о так называемом платонизме, который также включает в себя Аристотеля, а с другой — об иудаизме Второго храма, включающем в себя христианство.

Второй доклад на тему «Философия Оригена и Евагрий Понтийский»⁵³ был представлен **Робин Дарлинг Янг**, профессором теологии из Католического университета Вашингтона. Доклад был посвящён

49 *Origenes Alexandrinus. De principiis* II, 5, 3 // SC. 252. P. 300. Рус. пер.: *Ориген. О началах. Против Цельса*. С. 178.

50 Workshop: One Origen – the Exegete and the Philosopher.

51 *Trigg J. W. The anēr ekklēsiastikos* and “Origen the Neoplatonist” in the *Homilies on Psalms*.

52 Ж. Триггу принадлежит перевод этого текста на английский: *Origen. Homilies on the Psalms: Codex Monacensis Graecus* / ed. by J. Trigg. Washington, D. C., 2021.

53 *Young R. D. Origen's Philosophy in Evagrius Ponticus*.

тому, как Евагрий в ряде текстов развивает философские концепции Оригена в русле платонизма. При этом посредством рецепции понятия *συγκατάβασις* Евагрий, можно сказать, предвосхищает Псевдо-Дионисия Ареопагита.

На завершающем пленарном заседании **Вито Лимоне**, профессор Università Vita-Salute San Raffaele (Милан), представил доклад на тему «Ориген и греческая философия: эклектическая философия христианского платоника»⁵⁴.

17 августа

На пленарном заседании **Хартмут Леппин**, профессор Франкфуртского университета имени Иоганна Вольфганга Гёте, представил доклад «Быть христианином в первой половине III века: между фрагментацией и гомогенизацией»⁵⁵.

Первая секция, модератором которой являлся **Томас Грауманн**, профессор Кембриджского университета, носила название «Платон и платонизм»⁵⁶. Первый доклад под названием «Древние Афины и Новый александрийский Иерусалим: платоновское влияние на осмысление Оригеном Откровения о святом Граде (Откр. 21–22)»⁵⁷ был представлен **Натаном Бетцом**, исследователем Католического университета в Лёвене. С точки зрения исследователя, Ориген, аллегорически истолковывая образ святого Града в Откр. 21–22, обращается к ряду платоновских идей, относящихся к назначению философии. Источником для Оригена могло быть определение государства⁵⁸, совмещённое с концепцией философии как науки, направленной на созерцание божественного⁵⁹ и богоуподобление⁶⁰; и первое, и второе находятся при этом в пределах «наднебесного пространства»⁶¹. Н. Бетц соотносит эти положения с характеристикой жителей небесного Иерусалима

54 *Limone V.* Origen and Greek Philosophy: The Eclectic Method of a Platonic Christian.

55 *Leppin H.* Being a Christian in the Early Third Century: Between Fragmentation and Homogenization.

56 Session 1: Plato and Platonism.

57 *Betz N.* Old Athens and the Alexandrian New Jerusalem: Plato's Influence on Origen's Understanding of Revelation's Holy City (Rev. 21–22).

58 *Plato.* Respublica II, 369c.

59 *Plato.* Respublica VII, 517a–c.

60 *Plato.* Theaetetus 176a–177a.

61 *Plato.* Phaedrus 247c–248a.

в Откр. 21–22 и описанием небесного града, созерцания Божия в Princ. 2.11.7, а также небесного града как града богов⁶².

Второй доклад был представлен диаконом **Виктором Юдиным**, ещё одним исследователем из Бельгии (Лувен-ля-Нёв), на тему «Платоновский *мимесис* на фоне оригеновского *imago Dei*»⁶³. Доклад был посвящён платоновской рецепции учения о творении человека в рамках толкования на Быт. 1, 26. Таким образом, Ориген указывает, что человек был сотворён как подражание Христу, который Сам был образом Отца. Ориген полагает, что человек является «образом образа» вслед за платоновским «подражанием подражания» («Беседы на Книгу Бытия»). Платон использует это выражение в отношении произведений искусства, поскольку те являются подражанием миру становления, который, в свою очередь, является подражанием миру идей⁶⁴. Таким образом, можно сказать, что отношение Платона к искусству довольно пренебрежительное, поскольку подражание не только не предполагает творческой свободы, но также лишено реальности. Тем не менее в этом отношении Оригену удаётся придать представлению о подражании положительную окраску.

Следующий доклад данной секции был прочитан **Грантом Гассе**, профессором теологии из Университета Нотр-Дам (Индиана, США) на тему «Платоновский “Горгий” и трактат “О началах” Оригена»⁶⁵. Исследователь отталкивается от цитаты из трактата «Против Маркелла» Евсевия Кесарийского, согласно которой Ориген начинает трактат «О началах» с отсылки к «Горгию» Платона. Маркелл, которому принадлежит это замечание, соотносит данное заимствование с тем, что как мыслитель Ориген был воспитан в русле платоновской традиции, но Маркелл также полагает, что этот факт бросает тень на авторитет Оригена как христианского учителя. Отсылка к «Горгию» часто упоминается в дискуссиях о платонизме Оригена и отношениях с современным ему платонизмом. Тем не менее мало внимания было уделено содержанию самой отсылки. Есть основания предположить, что во II и III вв. «Горгий» в большей степени воспринимался как своего рода «анатрептический» текст, в котором Сократ сначала заимствует, а затем опровергает методы своих соперников. В более позднем комментарии Олимпиодора на «Горгия» мы обнаруживаем более

62 *Origenes Alexandrinus. Contra Celsum VIII, 74.*

63 *Yudin V. Plato's mimesis behind Origen's imago Dei.*

64 *Plato. Respublica X, 596–599.*

65 *Gasse G. Plato's Gorgias in Origen's On First Principles.*

положительную оценку риторики в русле «Государства» и «Федра». Аллюзия Оригена при этом отчасти перекликается с трактовкой Олимпиодора, поэтому Г. Гассе считает целесообразным сопоставить диалог «Горгий», трактат Оригена «О началах» и текст Олимпиодора. Это приводит исследователя к выводу, что аллюзия Оригена на «Горгия» включает «О началах» в контекст позднеантичных образовательных моделей и в дискуссии о формах риторического убеждения, а также формирования христианского богословия как науки.

Четвёртый доклад был представлен профессором **Ейрини Артеми** (Патрасский университет) на тему «Платонические и неоплатонические влияния на экзегезу Оригена»⁶⁶. В докладе автор обратила внимание на критическое отношение Оригена к платоновскому наследию, а также подчеркнула, что ряд идей, которые опровергает Ориген, не относятся в прямом смысле к платонизму, но представляют собой превратное толкование текстов платоновского корпуса в период Поздней Античности. В то время как Писание является для Оригена ключевым источником его учения, платонизм и неоплатонизм представляют для него простое и естественное объяснение божественного Откровения.

Последний доклад секции был представлен **Маттиасом Перкамсом**, профессором философии из Йенского университета имени Фридриха Шиллера, на тему «Религия и философия в “Беседах на псалмы” Оригена»⁶⁷.

Модератором второй секции с названием «Онтология и теология»⁶⁸ был **Джованни Эрманин де Райхенфельд**, лектор Папского патристического института «Августинианум». Первый доклад был представлен **Патрисией Синер**, профессором Национального университета Сан-Хуана, на тему «Онтологический динамизм оригеновской теологии: значение глагола ὑψυομαι в Толковании на Евангелие от Иоанна»⁶⁹. Автор доклада поставила себе задачу рассмотреть, какую функцию с точки зрения онтологии даёт повторение глагола ὑψυομαι, сообщающее тексту определённый динамизм; онтологическим этот динамизм является постольку, поскольку глагол ὑψυομαι чаще всего используется при изложении тринитарного учения.

66 Artemi E. The Platonism and the Neo-Platonism Influence on Origen's Exegesis of Bible.

67 Perkams M. Religion and Philosophy in Origen's *Homilies on the Psalms*.

68 Session 2: Ontology and Theology.

69 Ciner P. The Ontological Dynamism of Origen's Theology: Implications of the Use of the Verb ὑψυομαι in the *Commentary on the Gospel of John*.

Он имеет важное значения для христологии, космологии и антропологии Оригена. В первой вводной части доклада автор объяснила, почему в своём испанском переводе «Толкования на Евангелие от Иоанна» она перевела глагол ὑίυνομαι в одних пассажах как «llegar a ser» или «devenir», а в других как «convertir» или «venir». При помощи этих различных трактовок ὑίυνομαι автор полагает, что можно лучше понять онтологический динамизм божественного, присутствие божественного в мире точно так же, как и мистическую возможность преображения человека. Верное понимание этого глагола в прологе к Евангелию от Иоанна также позволяет лучше разграничить богословские и философские позиции Ираклеона и Оригена. Во второй части доклада П. Синер показала, каким образом через повторение глагола ὑίυνομαι Ориген стремится показать, что свидетельства божественного присутствуют как в умопостигаемом, так и в чувственном мире. В последней части докладчик обратилась к оригеновской антропологии, показав, каким образом глагол ὑίυνομαι выражает учение об обожении. Тем самым можно сказать, что трактовка глагола ὑίυνομαι в его различных значениях позволяет создать своего рода мост между вечным и временным.

Во втором докладе **Хавиер Моралес**, профессор Католического университета в Сантьяго-де-Чили, представил исследование на тему «Распределение божественного действия между лицами Троицы в “Толковании на Евангелие от Иоанна” и “Толковании на Послание к Римлянам”»⁷⁰. Доклад был направлен на то, чтобы подтвердить гипотезу А. Крузеля⁷¹, а также сопоставить выражения трактата «О началах», уже прокомментированные в предыдущей статье Х. Моралеса⁷², с «Толкованием на Евангелие от Иоанна» и толкованием на Рим. 11, 36, которые находятся в книге VIII «Толкования на Послание к Римлянам». Эти сопоставления позволяют обозначить колебание между скалярной и трёхфункциональной моделями.

Третий доклад был представлен **Фернандо Мартином** из Национального университета Сан-Хуана на тему «Ориген и Плотин об абсолютной трансценденции первоначала: доктринальное преемство или

70 *Morales X. The Distribution of the Divine Operation between the Trinitarian Persons in Origen's Commentaries on John and on Romans.*

71 *Crouzel H. Les personnes de la Trinité sont-elles de puissance inégale selon Origène, Peri Archon I, 3, 5–8 // Gregorianum. 1976. Vol. 57 (1). P. 109–123.*

72 *Morales X. Las operaciones personales en la teología trinitaria de Orígenes // Teología y Vida. 2017. Vol. 58. P. 447–471.*

разрыв?»⁷³. Исследователь исходил из положения о том, что и Плотин, и Ориген считают первоначало неизреченным. Ориген определяет, что, хотя божественная сущность остаётся скрытой от человеческого разума, Бог всё же открывает себя через Слово в той мере, в какой Христос, мудрость Отца, является первообразом всего творения. Что касается Плотина, то он утверждает, что Единое превосходит любую познаваемую реальность: следовательно, созерцание является самоотречением интеллекта, притягиваемого красотой Единого, которое ни мыслит, ни обладает бытием. Хотя в докладе не даётся ответа на вопрос, восходят ли концепции Плотина и Оригена к Аммонию Саккосу, тем не менее автор постарался объяснить, в какой мере обе модели обогащают друг друга, давая ответ на следующий вопрос: в каком смысле ум может быть сопряжён с сущностью, которая трансцендентна по отношению к нему?

Третий доклад секции представил **Джозеф О'Лири** на тему «Epekeina tês ousias согласно Оригену»⁷⁴. Докладчик отметил, что в трактате «Против Цельса» Ориген не раскрывает, каким образом Бог «подвергается участию скорее, чем Сам участвует»⁷⁵. Когда Ориген в этом же пассаже задаёт вопрос, «трансцендирует ли Бог по достоинству и силе (ἐπέκεινα οὐσίας ἐστὶ πρεσβεΐα καὶ δυνάμει)»⁷⁶ или же Он сам является сущностью, тогда он, подобно Филону и средним платоникам, оставляет вопрос открытым. Как правило, этот вопрос разрешается так: трансценденция по отношению к Сыну превосходит трансценденцию Блага⁷⁷. Употребление Оригеном оборота «за пределами бытия и интеллекта» соотносит Бога с бытием и интеллектом, а также является отличительной чертой среднего платонизма.

Последний доклад секции был представлен **Рамоном Торресом Виллегасом**, профессором Университета Севильи, на тему «Космология и время у Оригена Александрийского: основные источники и более поздние влияния»⁷⁸. Задачей доклада являлся анализ основных элементов онтологической концепции времени у Оригена

73 *Martin F.* Origen and Plotinus on the Absolute Transcendence of the First Principle: Doctrinal Continuity or Rupture?

74 *O'Leary J.* Epekeina tês ousias in Origen.

75 *Origenes Alexandrinus.* Contra Celsum VI, 64.

76 Ср.: *Plato.* Respublica 509b.

77 Ср.: *Origenes Alexandrinus.* Commentarii in evangelium Joannis XIII, 152.

78 *Torres Villegas R.* Cosmología y Tiempo en Origenes de Alejandría: Principales fuentes y posteriores influencias.

Александрийского. Во-первых, автор проанализировал основные философские источники, которые Ориген мог использовать при развитии учения о времени (приводятся тексты Аристотеля, Филона Александрийского и некоторых стоических авторов), выделив те философские положения, которые он принимает, и те, с которыми полемизирует. Затем автор доклада представил некоторые аспекты оригеновской концепции времени с количественной и качественной точек зрения, сосредоточив внимание на эсхатологических и моральных аспектах через анализ таких понятий, как предсуществование или апокатастасис. В завершение автор посвятил некоторое время рецепции оригеновского учения о времени разными авторами, в том числе свт. Василием Великим и свт. Григорием Нисским.

Третья секция, модератором которой был **Андреа Виллани**, носила название «Неоднозначное наследие»⁷⁹. Первый доклад был представлен **Франческо Челиа** из Иерусалима на тему «Аристотелевский контекст и учение о “смешении” свт. Григория Неокесарийского в послании “К Феопомпу о возможности и невозможности страдания для Бога”»⁸⁰. Исследователь обратил особое внимание на аристотелевские истоки аргументации свт. Григория, дабы объяснить его утверждение, что природа Бога не подвергается разложению, в то время как она участвует и сопричастна «тому, что вызывает страсти». С точки зрения Ф. Челиа, очень вероятно, что свт. Григорий опирался на трактат Аристотеля «De generatione et corruptione». При этом свт. Григорий, как принято считать в исследовательской литературе, также отчасти следовал Оригену, о чём может свидетельствовать, например, пассаж «Против Цельса», где Ориген обсуждает предположение Цельса, что «если Бог приходит к людям, то Он должен подвергаться изменению и разложению»⁸¹. Подход свт. Григория в этом отношении имеет менее спекулятивный и библейский характер. Свои аргументы в пользу бесстрастия Христа, претерпевающего муки на земле, он основывает на том, что подобное бесстрастие можно наблюдать и в тех, кто совершает благородные поступки, а также в природе.

Второй доклад на тему «Спасение, согласно Оригену Александрийскому: воскресение тела и философия»⁸² был представлен **Джоном Дешоу**, независимым исследователем из Портола Вэлли (штат

79 Session 3: A Disputed Legacy.

80 Celia F. Aristotelian Background of Gregory of Neocaesarea's Theory of "Mixture" in the *Ad Theopompum de passibilitate et impassibilitate Dei*.

81 *Origenes Alexandrinus. Contra Celsum IV, 14–23*.

82 *Dechow J. Saving Origen of Alexandria: Resurrection Body and Philosophy*.

Калифорния, США). Автор доклада, который продолжительное время работал над темой воскресения Христова по плоти, отталкивался от нескольких своих работ⁸³. В докладе, где он в основном обобщает выводы, сделанные им прежде, он представляет план работы, которая будет включена в его следующую монографию⁸⁴. В этом тексте Дешоу планирует изложить точку зрения, что свт. Мефодий выступает против трактовки воскресения у Оригена, основанной на посланиях апостола Павла, при помощи аргументации, проистекающей из аристотелевского материализма.

Следующий доклад представил **Томмазо Интери**, профессор из Туринского университета, на тему «Евсевий и наследие оригеновской экзегезы: чтение “Толкований на псалмы”»⁸⁵. Автор доклада поставил задачу рассмотреть, в какой мере Евсевий Кесарийский в своих «Толкованиях на псалмы» и «Толкованиях на пророка Исаяю» отталкивается от оригеновской герменевтики. С одной стороны, действительно можно сказать, что Ориген примыкает к оригеновской традиции на том основании, что при толковании псалмов он перенимает проспологический приём экзегезы и использует текст Псалтири, присутствующий в «Гекзаплах». Тем не менее, с другой стороны, он всё же анализирует текст несколько по-иному, следуя тем целям, которые ставила перед собой преимущественно Антиохийская школа. Т. Интери сосредоточился в докладе на сопоставлении толкования на Пс. 67 и 76, которые в случае Оригена дошли до нас в составе Codex Monacensis Graecus 314.

Последний доклад был представлен **Пуи Хим Ип**, профессором Кембриджского университета, на тему «Книга Екклесиаста как Соломонова физика. Отголоски оригеновской идеи в поздней патристической экзегезе на Еккл. 1, 9–10»⁸⁶. Исследователь отталкивался от того,

83 *Dechow J.* Dogma and Mysticism in Early Christianity: Epiphanius of Cyprus and the Legacy of Origen. Macon (Ga.), 1988; *Dechow J.* From Methodius to Epiphanius in Anti-Origenist Polemic // *Adamantius*. 2013. Vol. 19. P. 10–19; *Dechow J.* The Nag Hammadi Milieu: An Assessment in the Light of the Origenist Controversies // *The Nag Hammadi Codices and Late Antique Egypt* / ed. by H. Lundhaug and L. Jenott. Tübingen, 2018. P. 11–52; *Dechow J.* The Conceptual World of Methodius in His Treatise *De resurrectione* // *Methodius of Olympus: State of the Art and New Perspectives* / ed. by K. Bracht. Berlin, 2017. P. 125–148.

84 Предварительное название: *Saving Origen of Alexandria* and subtitled, with kudos to Henri Crouzel, Christianity's First Great Theologian.

85 *Interi T.* Eusebius and the Legacy of Origen's Exegesis: Reading the Commentary on the Psalms.

86 *Ip P.H.* Ecclesiastes as Solomonian Physics. Shadows of an Origenian Idea in Later Patristic Exegesis of Eccl. 1, 9–10.

что относительно представления Оригена, заимствованного из позднеантичного деления философии на три части (этика, физика, эпоптика), в научной литературе мало внимания было уделено тому, в какой мере Книга Екклесиаста содержит учение о физике. Отчасти этот недостаток внимания можно объяснить тем, что до нас дошло довольно мало толкований на эту книгу, несмотря на попытки учёных восстанавливать отдельные фрагменты на основании катен. Опираясь на гипотезу Ф. Челии, согласно которой можно восстановить учение «физики Соломона» на основании более поздних толкователей, автор доклада использует для своей реконструкции толкования на Еккл. 1, 9–10 свт. Григория Чудотворца, Дидима Слепца, Иеронима, диакона Олимпиодора и Митрофана Смирнского. Он также отмечает, что в рамках оригеновского корпуса цитаты Еккл. 1, 9–10 всегда ясно соотносятся с физикой⁸⁷ для того, чтобы указать на «предсуществование» творения в Премудрости в прообразовательном виде, а также развить учение о множественности сменяющихся миров. Однако, с точки зрения докладчика, более поздние толкования на Еккл. 1, 9–10 довольно сложно соотнести исключительно с физикой, поскольку они тоже отчасти касаются этики, поэтому для использования более поздней александрийской традиции при восстановлении отдельных положений Оригена требуется разработать более чёткую терминологию. По мнению докладчика, один из путей лучшего понимания «физики Соломона» лежит через соотнесение проявлений свободы воли (этика) и природы видимого мира (физика) на основании пассажа из второй книги трактата «О началах»⁸⁸.

Этим же утром прошёл круглый стол «Максим Исповедник: Ориген, оригенизм и историографические проблемы»⁸⁹. Его модератором был **Себастиан Метейеску**, сотрудник Лейденского университета. Первым выступил профессор **Паул Блоуэрс** (Университет Миллиган, Элизабеттаун) с докладом «Отголоски оригеновской мистики Логоса (Logosmystik) согласно Максиму Исповеднику: переосмысление наследия Бальтазара»⁹⁰. В первой части доклада автор кратко перечислил образы и темы мистики Логоса (Logosmystik), которые характеризуют Логос как автора Откровения и само явление «вечного Откровения».

87 *Origenes Alexandrinus. De principiis* I, 4, 5; III, 5, 3. *Origenes Alexandrinus. Contra Celsum* IV, 12.

88 *Origenes Alexandrinus. De principiis* II, 1, 1–3.

89 Workshop: Maximus the Confessor, Origen and Origenism.

90 *Blowers P. M. Resonances of Origen's Logosmystik in Maximus the Confessor: A Post-Balthasarian Reassessment.*

Задача доклада заключалась в том, чтобы показать, к каким парадигмам обращается прп. Максим, усваивая наследие Оригена. Работа при этом вписывается в русло традиции, заложенной У. фон Бальтазаром, и подтверждает его гипотезу о том, что прп. Максим в своём монашеском учении испытал влияние оригеновского наследия. Эта гипотеза сейчас тем более правдоподобна, что, согласно сирийскому «Житию прп. Максима», тот родился в Палестине и был воспитан в кругу монахов-оригенистов в Новой Лавре.

Второй доклад был сделан на французском языке **Кристианом Будиньоном**, сотрудником Университета Экс-Марсель. Доклад был посвящён неопубликованным результатам магистерской диссертации его студентки Евгении Рапа и носил название «Недавно обнаруженные “Толкования на псалмы” Максима и Оригена»⁹¹. Согласно этой работе, «Толкование на Пс. 59» прп. Максима Исповедника является частью более пространного сборника текстов, который был утрачен. Хотя несколько фрагментов были изданы Ж. Деклерком и К. Леври, тем не менее этот текст до сих пор не считался частью более пространного целого. Есть также вероятность, что ряд толкований на псалмы прп. Максима сохранились в составе «*Selecta in Psalmos*», приписываемых Оригену.

Третий доклад был представлен **Ианом Гердоном** из Университета Нотр-Дам (Индиана, США) на тему «Космология Евагрия Понтийского и ранних текстов Максима Исповедника»⁹². Согласно стандартным хронологиям творений прп. Максима Исповедника, «Слово о подвижнической жизни» и «Главы о любви» относятся к ранним сочинениям, в то время как «Амбигвы» относятся к более поздним текстам и представляют своего рода переосмысление оригенизма. Автор доклада поставил перед собой задачу включить «Слово о подвижнической жизни» и «Главы о любви» в контекст наследия Евагрия. Таким образом, «Слово о подвижнической жизни» может рассматриваться как свидетель палестинского подхода к христологическому аскетизму, в то время как «Главы о любви» представляют рецепцию космологии Евагрия, которая впоследствии проявится в «Амбигвах».

Последний доклад был представлен **Адрианом Пиртей**, исследователем Венского университета, на тему «Рецепция учения о духовных чувствах в аскетической традиции VII века: от Оригена и Евагрия

91 *Boudignon C.* Les Commentarii in Psalmos nouvellement découverts de Maxime et Origène.

92 *Gerdon I.* Evagrian Cosmology in Maximus the Confessor's Early Works.

до Максима Исповедника»⁹³. Докладчик решает две задачи: во-первых, объяснить, в какой мере Ориген обращается к античным учениям о чувственном восприятии для развития собственного учения о духовных чувствах; во-вторых, изучить, каким образом это учение будет воспринято Евагрием Понтийским и прп. Максимом Исповедником. При этом исследователя особенно интересовало, каким образом после Второго Константинопольского Собора и осуждения Оригена, а также Евагрия прп. Максим Исповедник постарался развить собственное учение о духовных чувствах. В заключение автор соотнёс положения прп. Максима с более широким контекстом монашеской и аскетической литературы.

Перед обедом профессор **А. Фюрст** и профессор **С. Фернандес** провели презентацию *Clavis Origenis* — базы данных, посвящённой изучению Оригена. В неё будут включены, например, библиографии всех существующих переводов Оригена на современные языки.

Анна Грюнерт

93 *Pirtea A.* Perception and the Spiritual Senses in Seventh-Century Byzantine Ascetic Thought: From Origen and Evagrius to Maximus the Confessor.